

Окно машины было приоткрыто, и в салон проникал холодный зимний ветер. Он трепал отросшие на сантиметр волосы Сы Ночэна, заставляя их беспорядочно развеиваться.

Воздух был сухим и морозным — характерная черта северных регионов Срединного континента. Но когда в потоке ветра пронесли запахи влажной земли и трав, Сы Ночэн понял, что они достигли горного хребта Нинъюань.

Ему почти не понадобился навигатор. Он инстинктивно повернул руль, сворачивая на короткий путь, и вёл машину с такой уверенностью, будто проезжал здесь уже сотни раз.

Сы Ночэн отчётливо ощутил, как в какой-то неуловимый миг его аура слилась с аурой внедорожника, распространяясь вдоль дороги. Конструкция автомобиля, изгибы шоссе — всё это превратилось в потоки золотистых данных, хлынувших в его сознание. Они прочно укоренились в мозгу, не вызывая ни малейшего дискомфорта, словно это было так же естественно, как дышать или пить воду.

Словно его душа хранила врождённое знание о механике, что позволяло ему с поразительной лёгкостью овладевать этим средством передвижения низшей цивилизации.

«Погодите... низшей цивилизации?»

Сы Ночэн удивился, откуда в его голове вообще взялось такое словосочетание. Но в то же время он не чувствовал в нём ничего неправильного, напротив, оно казалось ему само собой разумеющимся.

«Любопытно. И когда это я успел обзавестись таким высокомерным нравом?»

— С тех пор как я пробудился, мне постоянно снятся странные сны. Каждый раз, когда во сне я погружаюсь на новый уровень, после пробуждения моя сила возрастает, — спокойно констатировал Сы Ночэн. — Во сне я становлюсь разными людьми. Я отчётливо понимаю, что я — это не они, но в то же время чувствую, что я — это и есть они.

— Больше всего меня поражает то, что какой силой обладают они, такой же начинаю обладать и я.

Сы Ночэн небрежно вёл машину, бросив взгляд на Цзи Сы. Тот, откинувшись на пассажирском сиденье, с закрытыми глазами, казалось, задремал. Его дыхание было ровным и глубоким, создавая атмосферу умиротворения и покоя. Но Сы Ночэн знал, что он не спит. Возможно, в этот самый момент он воспринимал чистоту небес и смуту земли, общался с великим небом и землёй-матушкой, а заодно, краем уха, слушал речи живых существ — поистине божественное создание.

— Ты можешь это понять? Техника владения мечом, на освоение которой уходят десятилетия, я овладел ей, просто увидев один сон, — продолжал Сы Ночэн. — Боевые искусства, отточенные в сражениях с миллионами монстров, стоило мне лишь открыть и закрыть глаза, и они стали частью меня. Даже навыки божественного стрелка, на совершенствование которых ушли тысячи лет, я постиг в совершенстве.

— Ты... можешь себе это представить? Мои глаза теперь видят воробья на дереве за тысячи метров. О, вот ещё один прилетел... Ночное зрение — тоже не проблема, я вижу даже в кромешной тьме.

— Если сосредоточусь, я даже слышу, как прорастают семена.

Сы Ночэн говорил обо всём этом совершенно серьёзным тоном, а сидевший на заднем сиденье Ци Синьли слушал его с отсутствующим выражением лица. «Честно говоря, — думал он, — мне тоже снятся сны, но почему я научился только быстро создавать ручные печати и читать мантры?»

— За исключением того, что моё тело по силе и реакции не успевает за разумом и душой, я почти перестал чувствовать себя «человеком» и стал «ими». Ты однажды сказал, что душа вечна. Сказал, что сила души — это врождённая способность человека. И ещё говорил, что сны многомерны, как и вселенная.

Сы Ночэн повернул голову и серьёзно спросил:

— Могу ли я в таком случае считать, что «их сила — это моя врождённая сила»?

— Я и они — одна и та же душа.

В этот момент Ци Сы открыл глаза.

Он пристально посмотрел на Сы Ночэна и впервые по-настоящему «узнал» его — признал в нём независимую и могущественную духовную сущность, а не тепличную капусту, нуждающуюся в его заботе.

Способность собрать истину из разрозненных обрывков информации, такая пронизательность и ясность ума — всё это немало его удивило.

Ци Сы лениво повернулся и, устроившись в кресле поудобнее, произнёс:

— Разумеется, у человека есть и прошлые жизни, и будущие.

Внедорожник слегка вильнул, но тут же выровнялся.

— Душа вечна, плоть — лишь временная оболочка. Жизнь за жизнью — это обычный цикл перерождений, подобный цветению и увяданию цветов, или опавшим листьям, возвращающимся к корням.

— Душа — это божественная форма жизни, — сказал Цзи Сы. — Способы её рождения многообразны. Это может быть вспышка мысли, зарождение духа, столкновение энергий или слияние сил. Так или иначе, когда приходит время, душа рождается.

Она может возникнуть из мысли, родиться из веры или же появиться естественным путём из слияния отцовской и материнской крови. Это чрезвычайно абстрактное и сложное понятие, такое же запутанное, как вопрос о том, что было раньше — курица или яйцо.

Цзи Сы опустил наиболее спорные для трёхмерного человеческого сознания детали, сведя всё к простому слову «время».

— Души делятся на новые и старые.

— Люди с новыми душами — самые чистые. В них есть и детская невинность, и безграничный потенциал. Они очень просты: что у них в мыслях, то и на лице. У них сильная интуиция, и ради того, что они любят, они готовы на всё.

— А вот со старыми душами всё иначе. — Цзи Сы усмехнулся, словно вспомнил что-то забавное. — Пройдя через множество жизней, даже если память души запечатана, её инстинкты всё равно несут на себе отпечаток зрелости и мудрости. Например...

Цзи Сы склонил голову набок:

— Если ты встретишь ребёнка, который не по годам рассудителен и чрезвычайно талантлив в какой-то области, то, скорее всего, у него старая душа.

— Запечатывание прошлых жизней — это механизм самозащиты души. — Цзи Сы посмотрел в окно, любясь плывущими по небу облаками, и его сердце наполнилось умиротворением. — Но это лишь запечатывание, а не забвение. Многие люди видят во сне очень реалистичные картины. Проснувшись, они могут плакать или чувствовать необъяснимую тоску, но не могут понять причину. Их просто переполняют сильные эмоции. Скорее всего, они увидели фрагмент своей прошлой жизни.

— А бывает, вы впервые встречаете человека, но чувствуете, что он вам до странности знаком. Возможно, это ваш знакомый из прошлой жизни. Оболочка незнакома, но души узнали друг друга. Именно так.

— Встречи и расставания между людьми — это чаще всего не случайность, а судьба.

Постепенно окна внедорожника закрылись. В тёплом, замкнутом пространстве раздавался лишь голос Цзи Сы. Каждое его слово звучало оглушительно.

— Если существуют прошлые и будущие жизни, а встречи между людьми предначертаны судьбой, то... — Сы Ночэн внезапно обернулся. — Мы были знакомы в прошлой жизни, Цзи Сы?

— Нет, — твёрдо ответил Цзи Сы. — Я помню каждую душу, с которой мне доводилось встречаться. Если бы я видел тебя раньше, я бы ни за что не забыл.

В конце концов, тускло-золотая «звезда» — явление крайне редкое.

Именование души «звездой» подразумевало не только огромную силу и безграничный потенциал, но и её чистоту и неизменность.

— Некоторые старые души несут в себе звёздную силу. Как правило, они зарождаются в центре вселенной и являются природными божественными формами жизни высокого измерения.

— Если они решают воплотиться в низкоразмерном мире, они непременно приходят с врождённой миссией. Лишь выполнив её, они могут достичь совершенства, например, «войти в сонм бессмертных». Если же миссия не выполнена, они будут продолжать перерождаться, например, через «реинкарнацию».

В некотором смысле...

Цзи Сы повернулся к Сы Ночэну. Кажется, этому парню не очень-то повезло.

Если прикинуть на пальцах: десятилетия практики с мечом, тысячи лет стрельбы из лука, боевые искусства, отточенные на миллионах монстров... сколько же раз он перерождался, если до сих пор не выполнил свою миссию? Что за чертовщину он себе выбрал?

Разумеется, не только Цзи Сы пришёл к такому выводу. Сы Ночэн поджал губы, его брови слегка нахмурились:

— Судя по твоим словам, я — душа, которая уже много жизней подряд не может выполнить свою миссию?

Цзи Сы тяжело кивнул.

И тут возник вопрос. Сы Ночэн задал его с мукой в голосе:

— Так в чём же заключается моя миссия?

Уставший от ударов судьбы и чужих сверхспособностей, Ци Синьли не удержался и вставил своё веское слово:

— Может, девушку себе найти.

Сы Ночэн замолчал.

Цзи Сы тоже.

— Посмотри на себя, — не унимался Ци Синьли, готовый забить гвоздь в крышку гроба чужого превосходства, — тебе снятся все эти сны, ты постоянно прокачиваешься, но хоть раз тебе приснилась жена? Навыки есть, опыт есть, а жена есть? Нету!

— У тебя нет жены! — стопроцентное попадание.

Ци Синьли едва заметно улыбнулся:

— Я никогда не смотрю на то, что у тебя есть. Я смотрю на то, чего тебе не хватает. Сы Ночэн, подумай хорошенько: хоть раз за всё это время тебе приснилось, что ты нашёл свою любовь?

— Нет!

— Вот в этом-то и вся суть, самая главная, ключевая проблема! Возможно, твоя миссия в этом мире — просто найти себе пару.

«Давай уже, сверхчеловек, иди и влюбись, хватит прокачиваться! Оставь простым смертным хоть какой-то шанс на прогресс, спасибо!» — мысленно язвил Ци Синьли с каменным лицом.

Цзи Сы потрогал подбородок:

— Звучит резонно. Может, попробуешь? Вдруг найдёшь свою родственную душу и сразу вознесёшься в сонм бессмертных.

Сы Ночэн хмыкнул.

«Ага, попробуешь и сразу сдохнешь...»

Это было самое жёсткое принуждение к женитьбе, которое он когда-либо видел.

14 февраля, в Международный день всех влюблённых, группа Цзи Сы прибыла в пригород провинции Цюйкан и остановилась в отеле.

Из-за бедствий, вызванных Земной бездной, Вратами миров и прочими аномалиями, а также из-за ежедневных нападений монстров, Новый 2222 год так и не удалось отпраздновать как следует. Города вблизи горного хребта Нинъюань уже были оцеплены. По слухам, Логово демонов снова расширилось, и военные эвакуировали жителей.

Хотя в пригороде было многолюдно, атмосфера оставалась напряжённой. Многие люди, прильнув к окнам, с тревогой всматривались в сторону горного хребта. Особенно беспокоились старики. Они не знали, когда же закончится эта жизнь в постоянной готовности к эвакуации.

— А сейчас я думаю о том, как мы раньше после работы гуляли с дочкой в парке. Какое же это было счастливое время.

— Да уж...

То, что казалось обыденным, теперь стало непозволительной роскошью. С тех пор как несколько дней назад власти официально опубликовали фотографии цзянши, люди боялись выходить на улицу. Монстры тоже выглядели как люди, как от них защититься?

— Не верится, что ещё полмесяца назад я был атеистом, — сказал молодой человек, листая ленту новостей в телефоне. — Теперь я каждый день молюсь домашним духам, лишь бы прожить этот год спокойно.

— А кто нет? — его приятель вытащил из-под рубашки нефритовый кулон, показал браслет из чёрного обсидиана на правой руке и задрал рукав, демонстрируя татуировку Свинки Пеппы. — Я — самый крутой парень на этой улице! Никакая нечисть не пристанет!

Молодой человек замолчал.

«Офигеть. Кажется, у него серьёзные проблемы с головой».

Оказалось, что людей с «серьёзными проблемами» было немало. Юй Минъян, которого Сы Ночэн увёз из города Цзюйван, был одним из них. В левой руке у него был меч из персикового дерева, в правой — монеты пяти императоров, на шее висели серебряные кресты, амулет из зуба чёрной собаки, он ел чеснок и зажигал кедровые ветки. Всё это он называл «китайско-западным методом изгнания злых духов».

Увидев это, Сы Ночэн презрительно фыркнул:

— Мужик у под два метра ростом, имей хоть каплю достоинства.

— Не могу! — заныл Юй Минъян. — Я боюсь оставаться в Цзюйване, но и в Нинъюань я тоже не хочу! Я хочу обратно в Яньцзин, лечить ногу и жить спокойно! Босс Сы, почему вы меня не пускаете!

Сы Ночэн ответил:

— Если ты вернёшься в Яньцзин, будет большая беда.

— А?

— Помнишь Чжан Яня? Его поцарапал летящий цзянши. Пять ран, трупный яд проник в тело. Хоть он и выжил, но больше никогда не сможет есть приготовленную пищу, — Сы Ночэн взвесил в руке пистолет, одолженный у Шэнь Юньтина. — И это при том, что у него редкий организм, способный нейтрализовать трупный яд.

— Если уж с Чжан Янем так, то что говорить о тебе, отравленном трупным ядом. Тебе повезло, что тебе вовремя промыли желудок и ты несколько дней ел клейкий рис. Иначе, представляешь, как бы ты сейчас выглядел?

Юй Минъян побледнел.

— Токсины выведены, это правда. Но последствия остались, — Сы Ночэн посмотрел на его сломанную ногу. — Эта нога будет заживать в три раза быстрее, чем у обычного человека. Если я отпущу тебя в Яньцзин, ты через три дня окажешься в лаборатории.

При этих словах Юй Минъян буквально рухнул на колени:

— Босс Сы, я был неправ! Вы мой спаситель! Вы мои вторые родители! Это я был слеп, я...

— Заткнись.

— Ох...

Сы Ночэн продолжил:

— Сними с себя всю эту дрянь. Вместо того, чтобы полагаться на внешние силы, лучше подумай о пробуждении. — Впервые он говорил с Юй Минъяном так мягко и терпеливо, без всяких подколов.

Однако Юй Минъян отказался:

— Неважно, бесполезная она или нет. Главное, в горах Нинъюань холодно, а со всем этим обвесом мне теплее!

Сы Ночэн улыбнулся:

— И загореться легче. Так даже лучше. Если с тобой что-то случится, кремировать будет удобнее.

Юй Минъян замолчал.

Покончив с нравоучениями своему вечно ищущему спасения другу, Сы Ночэн снял новый бассейн. Только на этот раз они не стали избегать отряда Шэнь Юньтина, а наоборот, пригласили их присоединиться к тренировке.

Трехтысячелетний цзянши уже восстал из могилы, чего ещё в этом мире не могло случиться?

Тренироваться в одиночку не было смысла. Единственный верный путь — пробудить как можно больше людей. Когда власти убедятся в эффективности метода «пробуждения» и начнут распространять его по официальным каналам, человечество, несомненно, сможет переломить ход событий и из обороны перейти в наступление.

К сожалению, надежды были велики, а реальность сурова. Когда дюжина крепких мужчин вошли в воду, они только и могли, что дрожать от холода и стучать зубами. Лишь Лаки весело плавал туда-сюда.

Эта знакомая картина, знакомый вкус, вызвали у Цзи Сы усмешку. Он перестал обращать на них внимание, повернулся и, потрепав по голове маленькую девочку, улыбнулся:

— Тебе так нравится быть рядом со мной?

Девочка, не отпуская его рукава, не поняла слов, но уловила суть. Она кивнула.

«Хм? И Провидение сердца открыто», — Цзи Сы прищурился. — «Отличные задатки для изучения метафизики».

Пятилетний ребёнок с Небесным оком и Провидением сердца, с чистым и ясным духовным сознанием — чему бы она ни училась, она достигнет великих высот. Жаль только, что Земля давно уже не эпоха великих мастеров. Её духовная энергия истощена, мир на грани гибели. Такой талант пропадёт зря.

Впрочем, если она сможет пробудиться, это другое дело.

— Как тебя зовут?

— Ти... Тин-тин...

— Девочку зовут Шу Юйтин, а дома её называют Тин-тин, — мягко пояснила Цзян Цзыин. — Её мама, когда была беременна, любила слушать шум дождя, отсюда и имя. Девочке пять лет, она ещё не очень хорошо говорит.

Цзи Сы слегка кивнул:

— Девочка, чему ты хочешь у меня научиться?

Шу Юйтин непонимающе посмотрела на него, а Цзян Цзыин с улыбкой подсказала:

— Быстрее называй его «учитель».

— Си... фу...

Это «сифу», созвучное с «сифу», надолго ошеломило всех мужчин в бассейне. Цзян Цзинин, опешив, недоверчиво воскликнул:

— Ничего себе, нынешние дети — просто гении!

Ци Синьли пробормотал:

— Старая душа, не иначе. — А затем, не упустив случая подколоть Сы Ночэна, добавил: — Вот, смотри, тоже старая душа, а в пять лет уже миссию выполнила.

Сы Ночэн безжалостно парировал:

— Тоже старая душа, а у неё в пять лет уже такая шикарная шевелюра.

Ци Синьли замолчал.

«Я с тобой разберусь!»

Цзи Сы покачал пальцем, давая понять, что в этом нет нужды:

— Я не беру учеников. Забери это слово «учитель» обратно. Отношения между учителем и

учеником — это тоже кармическая связь, нельзя так легко на неё соглашаться.

Шу Юйтин повернулась к Цзян Цзыин, та улыбнулась:

— Тогда называй его «дядя».

Девочка кивнула и звонко крикнула:

— Дядя Цзи!

Молчание. Молчание воцарилось в сегодняшнем бассейне. Мир взрослых так грязен, и лишь детский голос звучал по-прежнему невинно.

— Лучше всё-таки зови меня «учитель», — смирился Великий жрец.

Около трёх часов дня во внутренней части горного хребта Нинъюань, на краю Логова демонов. Учёные после многократных попыток обнаружили, что в восемнадцатом узле пещеры скапливается и перемещается наибольшее количество крыс.

Они применили свою новейшую разработку последних двух недель — молочно-белые шары в форме лесного ореха, наполненные вирусом, специально разработанным против грызунов. Стоило заразиться одной особи, как вирус быстро распространялся по всей стае, приводя к их гибели в течение 24 часов.

Человечество никогда не будет сидеть сложа руки и ждать своей участи. Они воспользуются любой возможностью, чтобы нанести ответный удар по угрожающим им видам, и готовы принять все последствия неудачи.

— Старина Цзинь, всё готово.

Старик сурово кивнул и грозно скомандовал:

— Пуск!

По команде молочно-белый шар покатился в восемнадцатый узел Логова демонов и исчез в темноте.

Увидев бледное, покрытое холодным потом лицо своего заместителя, старина Цзинь сказал на удивление спокойным голосом:

— Завтра трещина в Логове демонов расширится настолько, что сможет пропустить вторую волну крыс.

— Если мы не применим вирус, мы все умрём. Стая крыс весом в тридцать цзиней может уничтожить целый город. Стая весом в пятьдесят цзиней — сожрать целую провинцию. Я предпочту, чтобы одна из них мутировала, чем они все вырвутся наружу.

— Сколько сможем отравить, столько и отравим.

Авторское примечание:

Я сейчас очень занят, как только освобожусь, напишу побольше [душа вон.jpg]

P.S.:

Сы Ночэн: «Если моя миссия в этом мире — ‘найти себе пару’...»

Ци Синьли: «Если моя миссия в этом мире — ‘отрастить волосы’...»

Вместе: «О, кажется, это невыполнимо!»

<http://bllate.org/book/13709/1591004>